

КАМПАНИИ В ЕГИПТЕ И СИРИИ (1798–1799 гг.)

Великие карьеры, великие достижения рождаются из встречи характера, гения и удачи.

Наполеон I Бонапарт

ГЛАВА I. МАЛЬТА

I. План войны с Англией в кампанию 1798 года. — II. Подготовка и состав Восточной армии. — III. Отплытие флота из Тулона (19 мая). — Об острове Мальта и об ордене святого Иоанна Иерусалимского. — V. Средства обороны Мальты. — VI. Колебания великого магистра и его совета. — VII. Военные действия; бои; перемирие (11 июня). — VIII. Переговоры и капитуляция (12 июня). — IX. Вступление армии в столицу Мальты; организация управления Мальтой. — X. Отплытие с острова (19 июня).

I. Договор в Кампо-Формио восстановил мир на материке. Германский император был удовлетворен условиями, которые ему предоставили. Франция вновь вступила во владение наследством галлов. Она отвоевала свои естественные границы. Первая коалиция, грозившая задушить республику в колыбели, была побеждена и распалась. Только Англия оставалась вооруженной. Она воспользовалась бедами, постигшими материк, чтобы завладеть обеими Индиями и установить свою тиранию на морях. Директория прекратила переговоры в Лилле, будучи уверенной, что восстановить равновесие в Индиях и свободу морей можно лишь путем удачной кампании на морях и в колониях.

На 1798-й год намечалось несколько планов кампании. Говорилось о высадке десанта в Англии с помощью плоскодонных судов, прикрываемых совместными действиями французской и испанской эскадр, но для подготовки требовалась сотня миллионов, на которую при тогдашнем расстройстве финансов нельзя было рассчитывать. К тому же вторжение в Англию требовало использования основных сил Франции, что явилось бы преждевременным вследствие состояния возбуждения, в котором находился еще материк. Правительство приняло следующий план: держать в лагерях на побережье Ла Манша 150 000 человек, которые станут угрожать Англии неминуемым вторжением, но на самом деле будут готовы в случае надобности выступить к Рейну; в то же время две небольшие армии численностью в 30 000 человек каждая будут действовать наступательно. Одна из них, взятая на корабли брестской эскадры, высадится в Ирландии, где ее дожидаются 100 000 повстанцев; другая, предназначенная для действия на Востоке, переправится на другую сторону Средиземного моря, в котором господствовала тулонская эскадра. Это нанесет

сокрушительный удар английским колониям в Индии. Типпу-сагиб, маратхи, сикхи дожидались только сигнала. Командование Восточной армией представлялось необходимым возложить на Наполеона. Египет, Сирия, Аравия, Ирак ждали такого человека. Турецкая администрация пришла в упадок. Последствия этой экспедиции могли оказаться столь же велики, как счастье и гений того, кто должен был руководить ею.

Одновременно с высадкой армии на Востоке в Константинополь должно было прибыть торжественное посольство, располагающее средствами, нужными для достижения успеха. В 1775 г. мамлюки заключили договор с английской Индийской¹ компанией. С этого момента французские торговые дома подвергались оскорблениям и всяческому унижениям. По жалобе Версальского двора Порты² в 1786 г. направила против беев капудан-пашу Хасана; но со времени революции французская торговля вновь стала подвергаться преследованиям. Порта заявила, что она тут ничего не может поделать, а мамлюки — «люди жадные, безбожные и мятежные», и дала понять, что отнесется к экспедиции против Египта терпимо — так же, как отнеслась она к экспедициям против Алжира, Туниса и Триполи.

II. Английские эскадры ушли из Средиземного моря в конце 1796 г., когда неаполитанский король заключил мир. С этого времени трехцветный флаг³ господствовал в Адриатике, в Леванте и вплоть до Гибралтарского пролива. Успешное продвижение Восточной армии зависело от того, насколько удастся сохранить в тайне подготовку к экспедиции. Наполеон в качестве главнокомандующего Английской армией объехал прежде всего лагеря на Ла Манше, делая вид, что занимается только ими, но на самом деле занимаясь по-настоящему только Восточной армией. Из городов Фландрии и Бельгии, которые он посетил, Наполеон отправлял курьеров, которые доставляли его приказы на побережье Средиземного моря. Он взял на себя руководство всей подготовкой на суше и на море. Флот, конвой, армия — все это было приведено в состояние готовности за несколько недель. Он переписывался с генералами: Каффарелли — в Тулоне; Ренье — в Марселе, Бараге д'Илье — в Генуе; Дезэ — в Чивита-Веккии; Вобуа — на Корсике. Эти пять уполномоченных им лиц заготавливали продовольствие, собирали и вооружали суда с такой энергией, что 15 апреля войска совершили посадку на корабли в пяти портах. Командующим оставалось только ждать приказ об отплытии. Состав экспедиции был следующий.

Из тринадцати линейных кораблей, входивших в состав эскадры, «Амираль» был 120-пушечный, три — 80-пушечные и девять — 74-пушечные. В их числе были «Герье» и «Конкеран», старые и плохие корабли; на них были установлены только 18-фунтовые пушки. Среди кораблей конвоя находились два венецианских 64-пушечных корабля, четыре 40-пушечных фрегата и десять корветов и посыльных судов, служивших для охраны. Вице-адмирал Брюэйс — офицер старого флота, который за год до того командовал флотом в Адриатике, считался одним из лучшим военных моряков республики. Две трети

кораблей имели хороших командиров, но одной третью командовали люди, неспособные к этому. Эскадра и армия имели запас продовольствия на сто дней и воды — на сорок.

Сухопутная армия состояла из пятнадцати пехотных полубригад, семи кавалерийских полков и двадцати восьми рот — артиллеристов, рабочих, саперов, минеров, а именно: из 2-й, 4-й, 21-й, 22-й полубригад легкой пехоты; 9-й, 18-й, 19-й, 25-й, 32-й, 61-й, 69-й, 71-й, 80-й, 85-й, 88-й линейных пехотных полубригад, каждая трехбатальонного состава (в каждом батальоне по девять рот); 7-го гусарского, 22-го конно-егерского, 3-го, 14-го, 15-го, 18-го, 20-го драгунского полков; шестнадцати артиллерийских рот; восьми рот рабочих, саперов и минеров; четырех рот артиллерийского обоза. Кавалерия имела комплект седел и сбруи, но только триста лошадей; артиллерия имела боеприпасов втрое против нормы, много ядер, пороха, инструментов, осадный парк и все необходимое для обороны побережья большой протяженности, 12 000 запасных ружей, различное оборудование, упряжь на 6000 лошадей. Комиссия наук и искусств имела своих рабочих, библиотеки, типографии — французскую, арабскую, турецкую и греческую — и переводчиков, владевших всеми этими языками. Пехоты — 24 300 человек, кавалерии — 4000, артиллерии — 3000, нестроевой состав — 1000. Всего 32 300 человек.

Генерал Бертье был начальником штаба армии. Генерал Каффарелли командовал инженерными войсками и имел в числе своих подчиненных ряд лучших офицеров этого рода оружия. Генерал Доммартен командовал артиллерией, ему были подчинены генералы Сонжис и Фотрие. Генералы Дезэ, Клебер, Мену, Ренье, Бон, Дюгуа были генерал-лейтенантами. В числе генерал-майоров называли Мюрата, Ланна, Ланюсса, Виалья, Во, Рампона, Жюно, Мармона, Даву, Фриана, Бельяра, Леклерка, Вердье, Андреосси.

Дезэ был наиболее выдающимся офицером во всей армии, энергичным, образованным, любящим славу ради славы. Он был маленького роста, обладал мало привлекательной внешностью, но умел и задумать операцию и сам провести ее во всех деталях. Он мог командовать и армией, и авангардом. Природа предназначила ему видную роль, будь то в армии или на гражданской службе. Он сумел бы управлять провинцией так же хорошо, как завоевать или оборонять ее.

Клебер был самым красивым человеком в армии. Он был ее Нестором⁴. Ему было 50 лет. Он говорил с немецким акцентом и держался немецких обычаев. Восемь лет он прослужил в австрийской армии в качестве пехотного офицера. В 1790 г. он был назначен командиром батальона добровольцев на своей родине — в Эльзасе. Он отличился при осаде Майнца, вместе с гарнизоном этой крепости перешел в Вандею, где прослужил один год, участвовал в кампаниях 1794, 1795 и 1796 гг. в составе Самбро-маасской армии. Он командовал ее главной дивизией, отличился, оказал важные услуги, приобрел репутацию искусного полководца. Но его саркастический ум нажил ему врагов. Ему пришлось покинуть армию за неподчинение начальству. Его перевели на полжалованья. В 1796 и 1797 гг. он жил

в Шайо. Он находился в очень стесненном положении, когда в ноябре 1797 г. Наполеон прибыл в Париж. Он бросился в его объятия. Он был принят с почетом. Директория питала к нему большое отвращение, и он платил ей тем же. В характере Клебера была какая-то беспечность, позволявшая интриганам с легкостью обманывать его. У него имелись фавориты. Он любил славу, как путь к наслаждениям. Это был человек умный, смелый, знавший военное дело, способный на великие свершения, но только тогда, когда его принуждала к тому сила обстоятельств; в подобных случаях советы, которые давали ему собственная беспечность, а также фавориты, оказывались не ко двору.

Генерал Бон происходил из Валанс, в Дофинэ. Он служил в Восточно-пиренейской армии, где получил все свои чины. Это был мужественный солдат. В ходе предшествующих кампаний он отличился в составе Итальянской армии. В Сен-жоржском сражении он командовал левым флангом армии.

Генерал Каффарелли отличался такой энергией, которая не позволяла заметить, что у него не хватало одной ноги. Он прекрасно разбирался во всех деталях, связанных с его родом оружия. Но особенно отличался он высокими моральными качествами и глубокими административными знаниями во всех отраслях управления. Это был хороший человек, brave солдат, верный друг, отличный гражданин. Он погиб со славой при осаде Сен-Жан-д'Акра⁵ в момент, когда произносил очень яркую речь о народном образовании. Ему было поручено руководство комиссией ученых и художников, следовавшей за армией. Эта комиссия состояла из академиков Монжа и Бертолле, Доломье, Денона; главных инженеров путей сообщения Ленэра, Жирара; математиков Фурье, Костаза, Корансеза; астрономов Нуэ, Бошана и Мэшена; натуралистов Жоффруа, Савиньи; химиков Декостильса, Шальпи и Делиля; рисовальщиков Дютертра, Редутэ; музыканта Вийото; поэта Парсевалья; архитекторов Лепэра, Протэна, Норри; наконец, в ее состав входил Контэ — глава воздухоплателей, универсальный человек, имевший вкус к искусству, знавший его и проникшийся его духом, особенно ценный в отдаленной стране, умевший все, способный воссоздать искусства Франции посреди аравийских пустынь. К этой комиссии было прикреплено человек двадцать студентов Политехнического и Горного училищ, среди которых отличились Жомар, Дюбуа старший, Ланкрэ, Шаброль, Розьер, Кордые, Реньо и др.

III. Когда все приготовления были закончены, произошел инцидент с Бернадоттом в Вене, заставивший опасаться возобновления войны на материке. Отплытие армии было отложено на 20 дней, что поставило ее под угрозу. Тайна была раскрыта, и в Лондоне успели узнать о всех приготовлениях, сделанных в Италии. Однако только 16 мая адмиралтейство отправило эскадру с Темзы в Средиземное море. 12 июня она подошла к Тулону. Французский флот отбыл от туда 19 мая. Он опередил англичан на 25 дней. Он опередил бы их на 45 дней, если бы не столь глупая выходка Бернадотта.

Наполеон прибыл в Тулон 9 мая. Он сделал смотр армии. В своем приказе он объявил в основном следующее: «Солдаты вы являетесь одним из крыльев Английской армии... Римские легионы, которым вы подражали, пока еще не сравнявшись с ними, сражаясь с Карфагеном попеременно на этом же море и на равнинах Замы... На вас смотрит вся Европа... Вам предстоят великие свершения... Солдаты, матросы, вы являетесь предметом самых больших забот республики... Вы покажете себя достойными армии, часть которой составляете!..»

Марсельский конвой вышел в море под охраной двух фрегатов. 15-го суда его бросили якорь на тулонском рейде. Наполеон вступил на борт «Ориана» — 120-пушечного корабля. Это был один из лучших кораблей, обладавший всеми качествами, каких можно было пожелать. 18-го с оконечности Саблеттского мыса были замечены английские корабли. Это был легкий отряд Нельсона из трех кораблей. 19-го флот вышел в море. В ночь с 20-го на 21-е он обогнул Корсиканский мыс, причем попал в шторм. Генуэзский конвой присоединился назавтра, корсиканский — 26-го, на траверсе пролива Бонифачо. 2 июня с кораблей флота был замечен мыс Карбонара — оконечность Сардинии. Корвет, направленный в Кальяри, установил, что на кораблях легкого английского отряда под командованием Нельсона имелись повреждения, вследствие чего последнему пришлось стать на ремонт на Сен-Пьерском рейде. Адмирал хотел было атаковать его⁶ там, но английский бриг, преследуемый посыльным судном «Корсир», был принужден выброситься на берег Сардинии. Экипаж был взят в плен. Он сообщил, что Нельсон ожидает прибытия из Англии десяти кораблей. Флот крейсировал в море три дня в ожидании конвоя из Чивита-Веккии, который не прибыл к первому условленному месту встречи. 4-го флот снова двинулся в путь, и с кораблей был замечен остров Маретимо. 5-го одно посыльное судно сходило на Сицилию и успокоило губернатора, который был очень встревожен. Один фрегат был направлен в Неаполь, один в Тунис, один в Триполи и один — к Мессине.

Эскадра двигалась в отличнейшем порядке, тремя колоннами; две состояли из четырех кораблей, а центральная — из пяти. Капитан 1 ранга Декрэ был послан в дозор с легкой эскадрой, состоявшей из фрегатов и быстроходных корветов. Конвой, охраняемый двумя венецианскими 64-пушечными кораблями, четырьмя фрегатами и большим количеством мелких судов, со своей стороны высылал дозоры во все стороны. Он имел приказ в случае нападения на флот вражеской эскадры укрыться в дружественном порту.

По всем линейным кораблям были распределены отборные войска. Три раза в день они проводили артиллерийские учения. Наполеон командовал как сухопутными, так и военно-морскими силами. Ничего не делалось иначе, как по его приказу. Он направлял движение флота.

Он часто жаловался на то, что линейные корабли держатся слишком далеко друг от друга, но никогда не вмешивался ни в какие детали, требовавшие знаний и опыта в морском деле. 3 июня, на высоте

мыса Карбонара, адмирал Брюэйс представил ему на утверждение приказ, предусматривающий посылку четырех линейных кораблей и трех фрегатов навстречу конвою, вышедшему из Чивита-Веккии. Наполеон написал на полях: «Если через 24 часа после выделения этих кораблей будут замечены десять английских, у меня окажется только девять кораблей вместо тринадцати». Адмирал ничего не смог возразить.

9 июня на рассвете были замечены Гоцо и конвой из Чивита-Веккии. Таким образом, вся армия оказалась в сборе.

IV. Из семи языков, составляющих орден святого Иоанна Иерусалимского⁷, три были французскими. Не имея возможности признать существование в своих владениях ордена, основанного на преимуществах, даваемых происхождением, республика его упразднила, присоединила его владения к владениям других духовных орденов, а рыцарей зачислила на пенсию. В качестве ответной меры великий магистр Роан отказался принять французского поверенного в делах. Французские торговые суда допускались в его порты, только спрятав трехцветный флаг. Между республикой и орденом не было никаких дипломатических отношений. Англичан же орден принимал и оказывал им предпочтение; им предоставлялась всевозможная помощь; власти следили за укомплектованием английских эскадр и снабжением их продовольствием. Со складов великого магистра было выдано 20 тысяч фунтов пороха вице-королю Корсики Эллиоту. Но решающим для судьбы ордена явилось то, что он отдался под покровительство императора Павла — врага Франции. Был создан православный приорат, что оскорбляло римско-католическую религию и клир. Россия стремилась к господству над этим островом, имеющим столь большое значение в силу своего положения, удобства и безопасности его порта и мощи укреплений. Ища покровительства на севере, орден не принял во внимание и поставил под угрозу интересы держав юга. Наполеон решил овладеть островом, но лишь в том случае, если это удастся сделать без ущерба для достижения основной цели.

Мальта расположена в 20 лье от Сицилии и в 60 от берегов Африки. Этот остров имеет 6–7 лье в длину, 4 в ширину и 20 в окружности. Западный и южный берега — обрывисты, но на северном и восточном — очень много бухт и прекрасных якорных стоянок. Остров Комино, имеющий в окружности 300 туазов, расположен между Мальтой и Гоцо. Гоцо имеет 4 лье в длину, 2 в ширину, 10 в окружности. Население трех островов составляло 100 000 душ. Поверхность Мальты — это скала, прикрытая 8–10 дюймами почвы. Главным производением является хлопок — лучший в Леванте. Древней столицей Мальты является Знатный Город⁸, находящийся в центре острова. Город Ла-Валетта, основанный в 1566 г., несколько раз осаждался турками. Он располагает наилучшим портом Средиземного моря, имеет 30 тысяч жителей, красивые дома, прекрасные набережные, великолепные склады для ржи, изящные фонтаны. Укрепления отличаются большой протяженностью, построены из тесаного кам-

ня, все склады — вне пределов досягаемости бомб. Различные фортификационные сооружения, батареи и форты — многочисленны и нагромождены друг на друга. Генерал Каффарелли сказал в шутку, осматривая их на следующий день после сдачи: «Хорошо, что в них были люди, чтобы открыть нам ворота». Он намекал на множество рвов, эскарпов и контрэскарпов, которые пришлось бы преодолеть, если бы ворота остались запертыми.

В 1789 г. орден извлекал из различных стран христианского мира от 18 до 20 миллионов ренты (в том числе 7 миллионов из Франции). В XIV веке он унаследовал владения тамплиеров. После изгнания его с Родоса Карл V уступил ему три острова — Мальту, Комино и Гоцо. Это было сделано с условием, что он⁹ станет защищать берега Испании и Италии от варварийских пиратов. Ему легко было это сделать. Он мог иметь 6–7 линейных 74-пушечных кораблей, столько же фрегатов и вдвое больше мелких судов, с тем чтобы одна треть их постоянно крейсировала перед Алжиром, Тунисом и Триполи. Он мог бы положить конец варварийскому разбою, принудив пиратов жить в мире. В этом случае орден заслужил бы благодарность всего христианского мира. Половины его доходов было бы достаточно, чтобы достигнуть этого великого и благодетельного результата. Но рыцари, по примеру других монахов, присвоили имущество, которое было им предоставлено ради общественного блага и нужд всего христианского мира. Роскошь приоров, балы, командиров вызывала возмущение всей Европы. Монахи, по крайней мере, отправляют требы, они полезны в духовной жизни; но эти рыцари ни на что не годны, ничего не делают, не оказывают никаких услуг. Они, однако, были обязаны высылать караваны судов. В этих целях четыре или пять галер ежегодно совершали прогулку по Средиземному морю, тщательно избегая при этом варварийских пиратов, и посещали порты Италии, Испании или Франции, где им устраивалась торжественная встреча. Они были правы; их суда не были способны принять бой с алжирскими фрегатами. Варварийские пираты безнаказанно нападали на Сицилию, Сардинию и берега Италии. Они опустошали побережье в районе, расположенном по прямой линии от Рима. Орден сделался бесполезным. Когда орден тамплиеров, созданный для охраны Иерусалимского храма и сопровождения паломников на дорогах, ведущих от Антиохии, Птолемаиды и Яффы к гробу Господню, был переведен в Европу, существование его стало бесцельным, он пал и должен был пасть.

V. За несколько месяцев до описываемых событий великий магистр Гомпеш унаследовал сан великого магистра Роана. Это был человек пожилой, больной, нерешительный. Балы, командоры, сеншалы, должностные лица ордена были старики, не участвовавшие в войнах, холостяки, проводившие жизнь в самом приятном обществе. Очутившись на Мальте, как в ссылке, они желали умереть у себя на родине. Их не вдохновлял ни один из мотивов, в силу которых люди пренебрегают большими опасностями. Кто мог заставить их рисковать жизнью ради сохранения бесплодной скалы посреди моря? Ре-

лигиозные чувства? Они были мало религиозны. Сознание собственной полезности? То гордое чувство, которое побуждает человека идти на жертвы, потому что он защищает родину и себе подобных? Они ничего не делали и никому не приносили пользы. Мальта располагала для своей обороны 800 или 900 рыцарей, мало пригодных к военным действиям и разобщенных между собой, подобно тому как были разобщены обычаи и интересы наций, к которым они принадлежали; 1500–1800 плохих солдат — итальянцев, немцев, французов, испанцев, большей частью дезертиров или авантюристов, которые с тайной радостью отнеслись к возможности соединить свои судьбы с судьбой самого знаменитого полководца Европы; и 800–900 ополченцев. Эти ополченцы, гордые, как и все островитяне, давно уже чувствовали себя оскорбленными наглостью и высокомерием рыцарей-дворян. Они жаловались на то, что являются у себя на родине иностранцами, не допускаемыми к занятию почетных и доходных должностей. У них не было привычки к ордену. Они видели во французах защитников своих прав. К тому же самая организация ополчения находилась в небрежении, ибо орден давно уже не опасался вторжения турок и, напротив, боялся установления гегемонии коренных жителей. Если фортификационные сооружения и материальные средства обороны были обширны, то моральный фактор сводил их к нулю. Капитуляция Мантуи, почетные условия, предложенные Вурмзеру, представлялись умственному взору всех и каждого. Если уже настал час капитуляции, то предпочитали сдать войну, который внушил высокое представление о своем великодушии. Город на Мальте не мог, не хотел и не должен был защищаться. Он не смог бы выдержать суточной бомбардировки. Уверившись в том, что он может сметь, Наполеон осмелился!!!

VI. 8 июня, когда конвой из Чивита-Веккии появился перед Гоцо, великий магистр, предчувствуя опасность, угрожавшую ордену, собрал Большой совет, чтобы обсудить столь важные обстоятельства. «Французская эскадра сосредоточивается в пределах видимости с наших берегов. Если она потребует разрешения на вход в порт, на что нам решиться?» Мнения разделились. Одни думали, «что необходимо дать сигнал тревоги, загородить цепью вход в порт, взять за оружие, объявить остров на военном положении; такая подготовка произведет впечатление на французского главнокомандующего; необходимо в то же время не пренебрегать ничем из того, что может завоевать ордену расположение главнокомандующего и важнейших его офицеров; это единственный способ отвести от себя грозу». Другие, напротив, говорили, «что назначение ордена — вести войну с турками, что они не должны выказывать какого-либо недоверия при приближении христианского флота; что дать при виде его сигнал тревоги, который обычно давался лишь при виде Полумесяца¹⁰, значит вызвать и навлечь на город ту самую грозу, которую хотели от себя отвести; французский главнокомандующий, возможно, не имеет никаких враждебных намерений, если мы не выкажем ему никакого недоверия, он, может быть, пойдет своим путем,

не тревожа нас!» Пока продолжалась эта дискуссия, подошел весь флот. 9-го в полдень он появился у входа в порт, на расстоянии пушечного выстрела. Французский адъютант потребовал разрешения на вход, чтобы можно было запастись водой. Члены совета, считавшие, что нужно обороняться, снова стали с жаром доказывать, «насколько неосторожно будет отдаться связанными по рукам и ногам на милость иностранной армии, намерения которой неизвестны; хуже этого ничего произойти не может; сдать на милость победителя никогда не поздно; с республикой нет никаких дипломатических отношений; неизвестно даже, находятся ли с ней в состоянии мира или войны; и, наконец, если нужно погибнуть, то лучше сделать это с оружием в руках, а не в результате собственной трусости». Противная партия доказывала, что будет крайне неосторожно провоцировать эту грозную армию, которая находится уже на расстоянии пушечного выстрела; что через несколько часов после начала военных действий она овладеет сельскими местностями Мальты и Гоцо; что тогда не останется другого выхода, как запереть ворота столицы, и что, будучи блокирована с суши и с моря, последняя не сможет обороняться из-за недостатка продовольствия; что рожь, правда, имеется, но зато отсутствуют все другие продукты питания; что французам не понадобится и суток, чтобы соорудить несколько мортирных батарей и начать бомбардировку крепости с суши и с моря; что тогда придется ожидать восстания ополченцев, которые, будучи и без того плохо настроены, не останутся безучастными свидетелями сожжения их домашних очагов; что военные действия покажут чрезвычайную слабость ордена и тогда будет потеряно все; а между тем имеется возможность, раз уж это абсолютно необходимо, вести переговоры с выгодой для себя и поставить условия, почетные для ордена и выгодные для отдельных лиц!!

Дискуссия была оживленной. Большинство Совета высказалось за применение оружия. Великий магистр велел призвать господина Каруссона, одного из коммерсантов города, который вел дела французов. Он поручил ему сообщить волю Совета главнокомандующему. В то же время он дал сигнал тревоги. Ворота заперли, зажгли печи для каления ядер, распределили обязанности между командирами. Все ополченцы взяли за оружие и отправились на батареи. Командор Буаредон де Рансюэ, принадлежавший к овернскому «языку», протестовал против этих мер. Он заявил, что, будучи французом, никогда не поднимет оружие против Франции. Несколько рыцарей присоединились к его мнению. Их арестовали и отправили в тюрьму. Князь Камилл де Роан взял на себя командование ополчением острова, имея в качестве подчиненного балы де Клюни. Командор де Месгрины отправился на остров Гоцо, рыцарь Вален — на остров Комино. Рыцари распределились по батареям и башням, окружавшим остров. Весь день и всю ночь царило крайнее возбуждение.

9-го, в 10 часов вечера, господин Каруссон сообщил главнокомандующему о своей миссии. Он получил приказ ответить великому магистру следующими словами: «Главнокомандующий возмущен

тем, что вы не желаете разрешить набирать воду более чем четырьмя кораблями одновременно; действительно, сколько времени понадобится 400–500 судам для того, чтобы получить подобным способом воду и все остальное, в чем они сильно нуждаются? Этот отказ тем более удивил главнокомандующего, что ему известно, какое предпочтение оказывается англичанам и какую декларацию обнародовал ваш предшественник. Главнокомандующий решил взять силой то, что должны были ему предоставить, руководствуясь законами гостеприимства, которые являются основой вашего ордена; я видел, сколь значительны подчиненные ему силы, и предвижу, что остров не сможет обороняться... Главнокомандующий не пожелал, чтобы я вернулся в город, который он считает себя обязанным рассматривать впредь как вражеский... Он отдал приказ о том, чтобы религия, обычаи и собственность мальтийцев уважались».

Одновременно корабль «Ориан» дал сигнал к бою. Генерал Ренье двинулся в путь с марсельским конвоем, чтобы с рассветом высадиться на острове Гоцо. Генерал Дезэ с конвоем из Чивита-Веккии под прикрытием кораблей контр-адмирала Бланке-Дюшайла бросил якорь в бухте Марса-Сироко. Генуэзский конвой бросил якорь в бухте св. Павла.

На Мальте всю ночь с величайшим нетерпением ожидали возвращения консула. Когда стало известно, что он остался на борту корабля и военные действия начались, всех охватили растерянность и недовольство. Одно чувство владело всеми — сознание невозможности и опасности обороны.

VII. 10-го на рассвете «Ориан» дал сигнал высадки. Наполеон высадился с 3000 человек между городом и бухтой св. Павла, капитан 2 ранга Мютар командовал десантными шлюпами. Как только они подошли на расстояние выстрела к башням и батареям, последние открыли огонь. На него отвечало несколько канонерок, вооруженных 24-фунтовыми пушками. Шлюпы продолжали движение вперед в отличнейшем порядке. Море было спокойным, что являлось необходимым, так как высадка производилась на скалы. Вражеская пехота противодействовала десанту. Вступили в действие стрелки. За один час батареи и башни были взяты и противник прогнан из города. Генерал Барагэ-д'Илье овладел бухтами св. Павла и Мальты. Преодолев слабое сопротивление, он захватил батареи, башни и всю южную часть острова; он взял 150 пленных и потерял убитыми трех человек. Генерал Дезэ высадил 21-ю легкую полубригаду во главе с генералом Бельаром. Он захватил все батареи Марса-Сироко. К полудню Мальта¹¹ была окружена со всех сторон. Французские войска находились под ее грозными стенами, на расстоянии половины пушечного выстрела. Крепость вела огонь по тем стрелкам, которые подходили слишком близко. Генерал Вобуа направился к Знатному Городу, имеющему крепостную ограду, и овладел им, не встретив сопротивления. Генерал Ренье овладел всем островом Гоцо, который защищали 2500 человек, большей частью коренные жители, и взял в плен всех оборонявших его рыцарей. В час дня шлюпы приступи-

ли к выгрузке двенадцати орудий и всего необходимого для оборудования трех платформ для мортир; в операции участвовали также шесть бомбард и двенадцать канонерок, вооруженных 24-фунтовыми пушками. Несколько фрегатов подошли к порту, 11-го вечером город можно было бомбардировать 24 мортирами, одновременно с пяти направлений. Главнокомандующий в сопровождении генерала инженерных войск Каффарелли осмотрел расположение батарей, которое тут же приказал вычертить. Между четырьмя и пятью часами осажденные сделали вылазку. Адъютант Мармон отбросил их, взяв несколько пленных. По этому случаю он был произведен в бригадные генералы. В семь часов вечера, незадолго до наступления темноты, показалась большая толпа жителей, желавших выйти из города. Это было предусмотрено, и им отказали в пропуске. Когда раздались пушечные выстрелы, возмущавшие тревогу, большая часть жителей острова со своими семьями и скотом поспешила укрыться за стенами столицы, что еще увеличило беспорядок. Главнокомандующий вечером вернулся на «Ориан». Час спустя он получил следующее письмо от батавского консула:

«Великий магистр и его Совет поручили мне указать вам, гражданин генерал, что, запретив вам вход в порты... они желали лишь узнать, какого рода отступлений от обязательств, которые налагает на них нейтралитет, вы добивались... Поэтому великий магистр и его Совет просят, чтобы вы прекратили военные действия и сообщили, каковы ваши намерения, которые, конечно, находятся в соответствии с великодушием французской нации и хорошо известным характером знаменитого полководца, который ее представляет».

Генерал Жюно, его¹² старший адъютант, немедленно отправился на Мальту и в два часа утра подписал следующее соглашение о перемирии: «Объявляется сроком на 24 часа, считая с 6 часов вечера сего 11 июня 1798 г. и до 6 часов вечера завтрашнего, 12-го дня того же месяца, перемирие между армией Французской республики под командованием генерала Бонапарта, представителем коего является бригадный генерал Жюно, старший адъютант названного главнокомандующего, и великим магистром ордена святого Иоанна Иерусалимского.

Подписано: Жюно, Гомпеш».

VIII. 11-го на рассвете представители великого магистра явились на борт «Ориана» с полномочиями, необходимыми для заключения соглашения о сдаче крепости. Во главе их находился командор Буаредон де Рансюэ, которого освободили из тюрьмы, после чего народ нес его на руках как триумфатора и он был принят великим магистром. 10-го в течение всего дня смута в городе все усиливалась. При получении каждого нового известия о взятии батарей и башен и об успехах осаждающих жители устраивали беспорядки. Подготовка к бомбардировке возбуждала недовольство ополченцев. Несколько рыцарей было убито на улицах, и ненависть, которая давно зрела в сердцах жителей, неудержимо прорвалась наружу. Те члены Совета, которые особенно энергично призывали к сопротивлению, теперь

всего более добивались покровительства французского главнокомандующего, ибо именно они являлись прежде всего мишенью для народного возмущения. Акт о капитуляции был подписан на борту «Ориана» 12 июня, в 2 часа утра.

Статья 1. Рыцари ордена святого Иоанна Иерусалимского передадут французской армии город и форты Мальты. Они отказываются в пользу Французской республики от прав суверенитета и собственности, как в отношении этого города, так и в отношении островов Мальта, Гоцо и Комино.

Статья 2. Республика употребит свое влияние на Раштадтском конгрессе, чтобы обеспечить великому магистру пожизненное владение княжеством, равноценным тому, которое он теряет, а в ожидании этого станет выплачивать ему пенсию в 300 000 франков. Кроме того, ему будет выдана сумма, равная этой пенсии за два года, в качестве возмещения за его движимое имущество. В течение того времени, пока он останется на Мальте, ему будут оказываться те же воинские почести, что и прежде.

Статья 3. Рыцари ордена святого Иоанна Иерусалимского, являющиеся французами и находящиеся в данный момент на Мальте, чей статус будет определен главнокомандующим, смогут вернуться на родину; пребывание их на Мальте будет им зачтено как пребывание во Франции.

Французская республика сделает Цизальпинской, Лигурийской, Римской и Гельветической республикам представления об объяснении настоящей статьи общей для рыцарей этих наций.

Статья 4. Французская республика сделает другим державам Европы представления о сохранении за рыцарями соответствующих наций их прав на собственность Мальтийского ордена в этих государствах.

Статья 5. Рыцари сохраняют свое имущество на островах Мальта и Гоцо, на правах частной собственности.

Статья 6. Жители островов Мальта и Гоцо, как и в прошлом, будут свободно исполнять обряды римско-католической, апостольской веры; они сохраняют привилегии, которыми пользуются; не будет наложено никакой контрибуции.

Статья 7. Все гражданские законы, введенные при правлении Ордена, сохраняют свою силу и будут соблюдаться».

Во исполнение статей, подписанных 12 июня (24 прериаля) представителями Французской республики и Мальтийского ордена, была достигнута договоренность о следующем:

«Статья I. Сегодня, 12 июня, форт Манозель, форт Тиньи, замок святого Ангела, укрепления Бормолье, Коттонары и города Побед будут переданы в полдень французским войскам.

Статья II. Завтра, 13 июня, форт Риккацолли, замок св. Эльма, укрепления городов Валетты, Флорианны и всех других будут переданы в полдень французским войскам.

Статья III. Сегодня, в 10 часов утра, французские офицеры явятся к великому магистру, чтобы получить у него приказы комендантам различных портов и укреплений, которые должны быть переданы французам. Их будут сопровождать мальтийские офицеры. Офицеров будет столько, сколько будет передано фортов.

Статья IV. Такие же меры, как означенные выше, будут приняты в отношении фортов и укреплений, подлежащих передаче французам завтра, 13 июня.

Статья V. Одновременно с передачей фортификационных сооружений будет осуществлена передача артиллерии, складов и документов инженерных войск.

Статья VI. Находящиеся на острове войска Мальтийского ордена смогут оставаться в занимаемых ими казармах впредь до иного распоряжения.

Статья VII. Адмирал, командующий французским флотом, назначит офицера, который примет сегодня корабли, галеры, суда, склады и прочее имущество военно-морского флота Мальтийского ордена».

Обнародование этого соглашения о капитуляции успокоило умы, положило конец мятежу и восстановило порядок. Наполеон написал епископу Мальты, чтобы успокоить священников, которые были сильно встревожены: «Я с подлинным удовлетворением узнал, господин епископ, о вашем хорошем поведении и приеме, оказанном вами французским войскам при вступлении их в Знатный Город. Вы можете заверить ваш клир, что римско-католическая апостольская вера не только будет уважаться, но и что священникам этой религии будет оказываться особое покровительство... Я не знаю человека более почтенного и заслуживающего уважения, чем священник, который, проникшись подлинным духом евангелия, уверен в том, что долг его требует послушания светской власти и поддержания мира, спокойствия и единения среди своей паствы... Я желаю, господин епископ, чтобы вы тотчас же явились в город Ла-Валетта и своим влиянием поддержали порядок и спокойствие среди народа. Я сам отправлюсь туда сегодня вечером. Сразу же по прибытии моем в город вы представите мне всех священников и руководителей монашеских орденов... Будьте уверены, господин епископ, в моем желании дать вам доказательства уважения и почтения, которые я питаю к вашей особе».

IX. 12-го, в 8 часов утра, порты и форты Мальты были переданы французским войскам. Было объявлено, что назавтра прибудет главнокомандующий. Но в час пополудни он высадился инкогнито, обошел крепостные стены, побывал во всех фортах и явился с визитом к великому магистру, чем сильно его озадачил. 13-го на рассвете эскадра вошла в порт. Это было великолепное зрелище. Триста судов встали на якорь без всякого беспорядка. В этом прекрасном порту могло разместиться втрое большее число судов. Склады Мальты были заполнены. На рейде стоял 64-пушечный линейный корабль

ордена и еще один находился на стапелях. Чтобы увеличить количество легких судов флота, адмирал забрал две полугалеры и две шбеки. Он взял на эти суда матросов, служивших ордену. Триста турок, находившихся в качестве невольников на каторге, приодели и распределили по линейным кораблям. За армией последовал легион, составленный из батальонов, названных мальтийскими. Он был сформирован из солдат, служивших ордену. На службу¹³ поступили также гренадеры гвардии великого магистра и несколько рыцарей. Некоторые жители, говорившие по-арабски, пожелали быть прикомандированными к генералам и различным учреждениям.

Три роты ветеранов, составленные из всех старых солдат ордена, были отправлены на Корфу и на Корсику. В крепости имелось 1200 пушек, 40 000 ружей, 1 миллион фунтов пороха. Начальник артиллерии велел погрузить на суда все, что он счел нужным для пополнения и укомплектования материальной части. Эскадра запаслась водой и продовольствием. Склады ржи были очень велики, их содержимого хватило бы городу на три года. Фрегат «Сансибль» отвез во Францию трофеи и несколько редкостей, которые главнокомандующий отправил правительству. Генерал Барагэ д'Илье, который в силу непостоянства своего характера пожелал вернуться в Париж, получил разрешение на отъезд, причем ему было поручено доставить штандарт ордена. Все мальтийские рыцари — французы и итальянцы — получили паспорта для въезда во Францию в в Италию. По условиям капитуляции все остальные эвакуировались с острова. К 18 июня на Мальте не оставалось больше ни одного рыцаря. Великий магистр 17-го отплыл в Триест. Найденная в казнохранилище серебряная посуда стоимостью в миллион была по прибытии в Каир перечеканена в монету.

Генерал Вобуа с 4000 человек гарнизона был оставлен комендантом острова. Чтобы оборонять последний, нужно было иметь 8000. Генерал Бертье приказал послать туда 6000 человек из запасных частей, находившихся в Тулоне, направил туда же 1000 человек с Корсики, 1500 из Чивита-Веккии и 1500 из Генуи. Чтобы полностью снабдить гарнизон, не хватало соленого мяса и медикаментов. Он сообщил об этом военно-морским властям в Тулоне. Наполеон дал почувствовать Директории необходимость переправить на Мальту эти подкрепления, а также все, чего не хватало гарнизону, дабы обеспечить нормальное несение службы в этой важной крепости. 8000 человек могли бы удержать господство над островом и оказались бы тогда в состоянии получать пополнения. Море оставалось свободным в течение июня, июля, августа, сентября. Но Директория, как обычно, ничего не сделала. Вобуа был предоставлен самому себе.

Х. Завоевание Мальты вызвало во Франции взрыв энтузиазма, а в Европе — большое удивление. Армия была ослаблена на 4000 человек, но пополнила свой состав 2000 человек мальтийского легиона. 19 июня, как раз через месяц после того, как он покинул тулонский рейд, флагман дал сигнал к отплытию. Взятие Мальты замедли-

ло движение армии только на шесть дней. Стало известно, что курс будет взят сначала на Кандию. Мнения относительно последующего назначения разделились. Собираются ли возвысить снова Афины или Спарту? Будет ли трехцветное знамя водружено на серале¹⁴ или же на пирамидах и развалинах древних Фив? Или же из Алеппо направятся в Индию???

Эти сомнения перекликались с сомнениями Нельсона.

ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ ЕГИПТА¹⁵

I. Египет. — II. Пустыни Египта. — III. Население древнее и современное; человеческие расы: копты, арабы, мамлюки, османы, сирийцы, греки и др. — IV. Распределение собственности, финансы. — V. Чем стал бы Египет под властью Франции. — VI. Поход на Индию.

I. Египет составляет часть Африки. Расположенный в центре Старого Света, между Средиземным морем и Индийским океаном, он является естественным складочным местом для торговли с Индией. Это обширный базис, окруженный со всех сторон пустыней и морем. Занимая пространство между 24° и 32° северной широты и 26° и 32° восточной долготы (от Парижа), он окаймлен с севера Средиземным морем, с запада — Ливийской пустыней, с юга — Нубийской, с востока — Красным морем и Суэцким перешейком, отделяющим его от Сирии. Для защиты своих границ Египет не нуждается в крепостях. Их заменяют ему пустыни. На него можно напасть только с моря или через Суэцкий перешеек.

В Египте редко идет дождь — на побережье все же чаще, чем в Каире, а в Каире — чаще, чем в Верхнем Египте. В 1798 г. в Каире однажды шел дождь в течение полчаса. Роса выпадает очень обильная. Зимой температура опускается в Нижнем Египте до плюс два градуса по Реомюру, а в Верхнем повышается до плюс десяти градусов. Летом она достигает 26–28 градусов в Нижнем Египте и 35–36 градусов в Верхнем. Стоячие воды, болота не испускают никаких нездоровых испарений, не порождают никаких болезней, что объясняется исключительной сухостью воздуха. Мясо, выставленное на солнце, скорее высушивается, чем загнивает. На протяжении июня, июля и августа дуют постоянные ветры с севера и северо-запада. В эти месяцы суда затрачивают от десяти до двенадцати дней на переход из Марселя в Александрию, 60–70 — на переход от Суэца в Индию. В январе, феврале и марте господствуют юго-восточные ветры. Это время возвращения из Индии и переходов из Александрии в Европу. Хамсин — восточный или южный ветер. Это местный сирокко. Повсюду он неприятен и утомителен; в некоторых частях пустыни он опасен, он вредит урожаю и произведениям земледелия.

Египет — одна из самых прекрасных и плодородных, а также наиболее интересных стран мира. Это колыбель наук и искусств. Там встречаешь самые большие и самые древние памятники, созданные